

Цинь Фэн без выражения лица похлопал его по спине, и, почувствовав мягкость Омеги, он на мгновение замер.

Ощущая лёгкое успокоение на своей спине, Лю Минцин почувствовал, как его уныние и обида мгновенно рассеялись.

— Впредь не смей игнорировать мои сообщения. Понял? — Он изобразил на лице серьёзное выражение.

Цинь Фэн уставился на Лю Минцина, его взгляд был наполнен эмоциями, которые тот не мог понять. Спустя долгую паузу он наконец произнёс:

— Ладно.

Двигатель автомобиля завёлся. Лю Минцин, бросив взгляд на Цинь Фэна, сидевшего рядом, а затем на голову, торчащую из водительского сиденья, с опозданием осознал, что в машине были не только они двое!

Лю Минцин был в отчаянии. Это означало, что его истерика и слёзы были на виду у других людей.

Это... это... Я больше не хочу жить!

Полчаса спустя, в уютном зале дорогого ресторана, Лю Минцин, наслаждаясь вкусными блюдами, почувствовал, что может прожить ещё пятьсот лет.

Еда в этом ресторане была настолько хороша, что даже Лю Минцин, не разбирающийся в ингредиентах, мог оценить их свежесть.

Он погрузился в еду, и лишь когда его маленький живот начал наливаться, он наконец положил палочки.

— Цинь Фэн, ты не ешь? — Лю Минцин удивлённо посмотрел на Цинь Фэна, который даже не притронулся к еде.

Цинь Фэн мельком взглянул на стол и равнодушно ответил:

— Я не голоден.

Лю Минцин нахмурился и с неодобрением сказал:

— Даже если не голоден, нужно есть, иначе желудок заболит.

Он вспомнил описание проблем с желудком у Цинь Фэна в романе и не мог позволить себе расслабиться. Еда в ресторане была слишком жирной, поэтому Лю Минцин специально заказал тарелку лёгкого супа с лапшой.

Цинь Фэн молча смотрел на Омегу, заказавшего ему лапшу.

Пока ждали лапшу, Лю Минцин сидел на своём месте, тихо наблюдая за Цинь Фэном, тайно восхищаясь им.

Идеальная линия подбородка, прямой нос, строго сжатые губы — всё это полностью соответствовало его представлениям о красоте.

Он действительно был невероятно красив.

Цинь Фэн, разговаривая с подчинённым, почувствовал, будто за ним следит охотник.

Лю Минцин сгорал от желания поставить на этого мужчину свою метку. Он думал, что если он сейчас признается в своих чувствах, получит ли он ответ от Цинь Фэна.

— Цинь Фэн, я... — Он был настолько охвачен своими мыслями, что, словно под влиянием дурного наваждения, начал говорить.

Но прежде чем он закончил, дверь зала открылась.

— Господа, ваш суп с лапшой готов, — вошёл официант с тележкой.

Лю Минцин резко отвернулся, проглотив слова, которые едва не сорвались с его губ.

Что я только что хотел сделать? Я что, с ума сошёл?!

Он широко раскрыл глаза, не веря, что чуть было не признался в своих чувствах.

Цинь Фэн поднял голову:

— ?

У двери внезапно появился незванный гость.

— Я думала, кто это так умудрился занять мой любимый зал, а это ты, — раздался женский голос.

Лю Минцин повернулся на звук и увидел стильно одетую красивую женщину, стоящую у двери. Большие солнечные очки скрывали половину её лица, но даже по оставшейся части можно было понять, насколько она прекрасна.

В зале раздались вздохи.

— Разве ты не уехала в отпуск? — Цинь Фэн уставился на женщину.

Лю Минцин был в замешательстве: кто она? Почему Цинь Фэн с ней так знаком?

Привыкший к прямолинейной манере общения Цинь Фэна, Лю Минцин услышал, как он задаёт вопрос этой красивой женщине, и в его голове зазвенели тревожные звоночки.

Женщина усмехнулась:

— Похоже, ты хорошо осведомлён о моих планах. Разве твои информаторы не сообщили тебе, когда я вернусь?

Цинь Фэн нахмурился:

— Ты говоришь так неприятно.

— Не сравнится с твоими грязными методами, — женщина нахмурилась.

Лю Минцин явно почувствовал, как тело Цинь Фэна напряглось. Он слушал их разговор и чувствовал ревность. Какая связь была между Цинь Фэном и этой женщиной? О каких грязных методах шла речь?

Цинь Фэн, стоя к нему спиной, спокойно сказал:

— Я выйду на минутку.

Затем он встал, схватил женщину за руку и вышел.

Лю Минцин остался один в зале.

Глядя на дымящийся суп с лапшой, он был в полной растерянности. Что только что произошло? Почему Цинь Фэн проявил такие эмоции по отношению к этой женщине?

Большая часть романа была сосредоточена на главном герое, и Лю Минцин не знал о прошлом Цинь Фэна, поэтому он наивно полагал, что жизнь Цинь Фэна ограничивалась работой и тайной влюблённостью в главного героя.

Мысль о том, что у Цинь Фэна может быть партнёрша, и этой партнёршей была та самая красивая женщина, вызвала у Лю Минцина панику. Он был безумно влюблён в Цинь Фэна и не мог смириться с тем, что у того кто-то есть.

Воздух стал тяжёлым, атмосфера в комнате напряглась.

Лю Минцин опустил голову, его лицо скрылось в тени.

Спустя долгое время он наконец поднял голову и, сжав кулаки, принял решение:

— Я никогда не стану третьим лишним. Если эта женщина действительно партнёрша Цинь Фэна, я уйду.

Глаза Лю Минцина покраснели.

Он был готов умереть за Цинь Фэна, но никогда не стал бы разрушать его счастье.

Просто он хотел в последний раз удостовериться, кто эта женщина на самом деле.

Лю Минцин, сдерживая горечь в сердце, осторожно последовал за ними.

Он боялся, что Цинь Фэн его заметит, поэтому прятался за колоннами в коридоре, стараясь держаться на расстоянии пяти метров.

Цинь Фэн, которого красивая женщина вела за руку, даже не обратил внимания на то, что за ними кто-то следит.

Лю Минцин смотрел на женщину, которая была так близко к Цинь Фэну, и чувствовал ревность, но у него не было права злиться, поэтому он лишь кусал губы.

Впереди они остановились в укромном уголке.

Цинь Фэн стоял спиной к Лю Минцину, его осанка была прямой, но выражение лица скрыто. Красивая женщина скрестила руки на груди, её лицо выражало недовольство.

Неподалёку стояла высокая ваза, за которой Лю Минцин спрятался, чтобы подслушать.

Он слегка высунул голову, насторожив уши, стараясь не пропустить ни слова.

Женщина первой заговорила:

— Похоже, наш великий президент Цинь живёт беззаботно, да? Мальчик в зале — Омега?

Сердце Лю Минцина замерло: она что, допрашивает его?

Цинь Фэн спокойно ответил:

— Это тебя касается?

Женщина усмехнулась:

— Ты, альфа, у которого даже нет железы, как ты смог заставить Омегу принять тебя? Скорее всего, ты его обманул, как и подобает сыну мошенника.

Цинь Фэн слегка раздражённо сказал:

— Цинь Кэ, заткнись.

Цинь Кэ? Лю Минцин услышал это имя и вдруг понял: эта красивая женщина не была партнёршей Цинь Фэна, а его сестрой.

Это осознание не обрадовало его, потому что Цинь Кэ, как сестра, позволяла себе оскорблять собственного брата.

Цинь Кэ смотрела с насмешкой:

— Что, нельзя упоминать твою мать-мошенницу? Конечно. Если бы твоя мать не обманула отца, ты бы не родился, маленький мошенник, который обманом вынудил отца передать тебе всё состояние семьи Цинь. Если бы не ты, старший брат не уехал бы за границу. Я и третья сестра не остались бы без доли в компании. А четвёртый брат, наверное, тоже под твоим влиянием бросился в погоню за каким-то призрачным искусством.

Цинь Фэн стоял спиной, его лицо было скрыто, но по сжатым кулакам можно было понять, как он злится и сдерживается.

Цинь Кэ подняла подбородок и, глядя на молчащего Цинь Фэна, высокомерно сказала:

— Я наняла частного детектива, чтобы расследовать твою мать-мошенницу. Если ты не дурак, немедленно передай мне свою долю в компании Цинь и убирайся из семьи.

— Невозможно, — спокойно ответил Цинь Фэн. — Отец лично передал мне компанию Цинь, я не отдам её просто так.

Цинь Кэ нахмурилась:

— Тогда придётся ждать результатов расследования. Когда они будут готовы, ты, никчёмный человек, больше не сможешь так нагло разговаривать.

Лю Минцин, прячась за вазой, вдруг увидел, как Цинь Кэ с недобрим выражением лица направилась к нему.

Он поспешно пригнулся, закрыв лицо руками.

Цинь Кэ, увидев Омегу, усмехнулась:

— Такие же, как ты, — и ушла.

— Какие такие же! — Лю Минцин, глядя на спину Цинь Кэ, возмущённо сказал. — Такая красивая женщина, а говорит такие гадости!

Он с раздражением подумал: «Это ты неблагодарная. Если бы ты только знала, как Цинь Фэн отдавал все силы ради семьи. В романе он так измучился на работе, что умер рано».

Вспомнив о печальном финале Цинь Фэна, сердце Лю Минцина сжалось.

Спокойный голос Цинь Фэна раздался над его головой:

— Наелся?

Лю Минцин замер: всё, меня обнаружили.

Он поднял голову и невинно кивнул.

Цинь Фэн не прокомментировал его подслушивание, просто сказал:

— Пошли обратно.

Лю Минцин послушно последовал за Цинь Фэном.

В итоге Цинь Фэн так и не притронулся к остывшему супу с лапшой.

<http://bllate.org/book/15556/1383918>